

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы социокультурной модернизации Сибири. При этом применяются подходы к анализу степени вовлеченности в процессы социокультурной модернизации китайских и отечественных исследователей (Института философии РАН). Приводятся данные количественных и качественных изменений, произошедших в социокультурной сфере сибирского региона. Обращается внимание на уменьшении количества населения в регионе, выявляются причины, подвергаются осмыслению процессы рождаемости, смертности, миграции (внутренней и внешней), их динамика, основные тенденции, роль, влияние на характер и темпы модернизационных сдвигов в Сибири. Рассматривается состояние здоровья населения, структура заболеваний, причины. Прослеживаются изменения в уровне, качестве жизни населения, отмечается недостаточная эффективность принимаемых мер по повышению благосостояния сибиряков, что является одной из значимых причин активизации миграционных процессов с ориентацией на европейскую часть страны. Подчеркивается возможные негативные последствия оттока населения из Сибири и необходимость принятия эффективных системных мер по решению этой проблемы. Раскрываются проблемы урбанизации, образования, бытовой культуры жителей Сибири, решение которых является составной частью социально- культурной модернизации Сибири.

Ключевые слова: социокультурная модернизация, Сибирь, рождаемость, смертность, миграция, состояние здоровья, урбанизация, образование, наука, культура, благосостояние.

Osinskiy Ivan Iosifovich
Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION OF SIBERIA: SOME PROBLEMS

The article deals with the problems of socio-cultural modernization of Siberia. At the same time, approaches to the analysis of the degree of involvement in the processes of socio-cultural modernization of Chinese and domestic researchers (the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences) are applied. The data of quantitative and qualitative changes that occurred in the socio-cultural sphere of the Siberian region are given. Attention is drawn to the decrease in the number of people in the region, the causes are revealed, the processes of fertility, mortality, migration (internal and external), their dynamics, main trends, role, influence on the nature and pace of modernization changes in Siberia are being considered. The state of health of the population, the structure of diseases, causes are considered. Changes in the level and quality of life of the population are observed, insufficient effectiveness of measures taken to improve the well-being of Siberians is noted, which is one of the significant reasons for the activation of migration processes with a focus on the European part of the country. The possible negative consequences of the outflow of population from Siberia and the need for effective systemic measures to address this problem are underlined. The problems of urbanization, education, everyday culture of the inhabitants of Siberia are revealed, the solution of which is an integral part of the social and cultural modernization of Siberia.

Keywords: socio-cultural modernization, Siberia, fertility, mortality, migration, health status, urbanization, education, science, culture, welfare.

Социокультурная модернизация российского общества является областью модернизации России в целом, под которой понимается сложный, комплексный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни, в ходе которого на основе достижения науки, техники, культуры осуществляется движение к современному развитому социуму. Данный процесс включает в себя экономическое, политическое и социокультурное пространство. Социокультурное пространство это субъекты культуры и социальности (население, этносы, поселения, организации, институты, иные социальные и культурные общности и сообщества), которые устойчиво связаны с определенной территорией, воздействуют на её объекты и взаимодействуют между собой [Регионы в России...2009, с. 16]. Социокультурное пространство в качестве объекта изучения может охватывать территорию всего мира, той или иной отдельной страны, отдельного региона, народа и др.

Примером изучения модернизации во всемирном масштабе могут служить китайские ученые. Начиная с 2001 г., Центр исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН) с помощью разработанной профессором Хе Чуаньци методики ежегодно измеряет стадии, их уровни и фазы

динамики всемирной модернизации – в 131 стране с населением не менее 1 млн. человек каждая. В них живут 97% населения Земли. С использованием опыта китайских ученых подобное исследование было проведено Институтом философии РАН в России с охватом всех её 83 регионов. Исследователи процесс модернизации разбили на 2 стадии. Первая стадия модернизации- это переход от традиционного общества к индустриальному (первичная модернизация). Её осуществили десятки стран Запада ещё в прошлом веке. Вторая стадия-переход к информационному обществу, основанному на знаниях (вторичная модернизация). В рейтинге первичной стадии всемирной модернизации Россия в 2010г. находилась на 41 месте (из 131-й страны). Нашими соседями по индексу первичной модернизации являлись Украина, Болгария, Чили. На основе указанных индексов специалисты ЦИМ КАН выделили 4 группы стран: развитые, среднеразвитые, предвительно развитые, отстающие. Среди развитых стран первое место занимают США. Россия входит в группу среднеразвитых. Китай - предвительно развитая страна, а Индия - отстающая [Проблемы модернизации, 2012, с. 8-9]. Только через вторичную модернизацию можно перейти к постиндустриальному обществу.

Наша статья посвящена рассмотрению некоторых проблем социокультурной модернизации на материалах Сибири. Сибирь - это один из наиболее крупных специфических районов России, в 2000 г. государственно оформленный в Сибирский федеральный округ (СФО). Его территория составляет 5,1 млн. кв. км. (30,0 % от РФ), население 19,3 млн. человек (13,1% РФ). На территории Сибири находится 12 субъектов РФ (республики Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области).

В какой мере регионы Сибири вовлечены в процесс модернизации? По материалам Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (2010) к высокому уровню относится Томская область, к выше среднему - Красноярский край и Новосибирская область, к среднему - Омская область, к ниже среднему - республики Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия, Алтайский и Забайкальский края, Иркутская и Кемеровская области. СФО по уровню модернизации отнесен к «среднему», Россия - к «выше среднему». Согласно приведенным данным в 2010 г. составлял 98 (при среднем по России 99), а индекс вторичной - 59 (при средней по стране 83). Самые низкие интегрированные показатели модернизации в Республике Алтай (50), Алтайском крае (53), в Республиках Хакасия (53) при среднероссийском интегрированном индексе - 65. Самый высокий - в Томской области - 72. Это свидетельствует о том, что регионы Сибири, как России в целом, весьма существенно различаются по степени модернизации. И как свидетельствуют приведенные выше показатели, заметно ниже соответствующих общероссийских показателей, которые как уже отмечалось, не относятся к высоким. В ходе реформ 1990-х годов Россия лишилась большей части своего промышленного и научно-технического потенциала и с каждым годом откатывалась по важнейшим показателям общественного бытия, в том числе социально-культурного. В 2010 г. А. А. Кива в статье «Россия: путь к катастрофе или модернизация?» писал «за 20 лет ... мы откатились по ряду важнейших параметров далеко назад. Заняли 65-е место по индексу человеческого развития, 30-е по уровню образования, 130-е по здравоохранению, 105-е место по качеству жизни, 75-е - по индексу социального развития, 35-е - по уровню экономического развития, 71-е - по уровню привлекательности для жизни людей...» [Кива, 2010, с. 133]. Эти данные свидетельствуют о том, насколько Россия отстала от других стран и насколько сложными и трудными в конце XX века были задачи по модернизации страны.

Последующие годы показали, что проблемы модернизации России, её регионов не потеряли своей остроты, наоборот, они приобрели ещё большую актуальность. Одним из основных компонентов социокультурной сферы является население, его

количественная и качественная характеристика. Население является ключевым социальным ресурсом развития региона, его модернизации. Серьезной проблемой для Сибири стало сокращение населения. Как свидетельствуют данные госстатистики при снижении общей численности населения России на 3,24% - со 147,7 млн. человек в 1990 г. до 146,7 млн. в 2017 г. население СФО уменьшилось же за этот период на 8,55% - с 21,1 млн. человек до 19,3 млн. За 27 лет количество жителей в СФО сократилось на 1,8 млн. Только за 2 последних года население уменьшилось на 36,5 тыс., ужимается и без того низкая плотность населения, которая составляет в среднем 3,8 чел. на 1 кв. км. В России в целом - 8,6 чел. на 1 кв. км. Но есть регионы в Сибири, где плотность составляет не многим больше 1 чел. на 1 кв. км (в Красноярском крае - 1,3 чел. на 1 кв. км). Основная часть населения Сибири сосредоточена в её южной части, север - малозаселенный. Южная Сибирь занимает 20% территории, сконцентрировала 80% сибирского населения. Дальний Север (огромные малообжитые таежные и тундровые пространства) - 61,6% сибирской территории, где проживает всего 7,4% сибиряков. Остальные территории и население - это Ближний Север [Шафранов-Куцев, 2017, с. 17-18].

Основными причинами уменьшения количества жителей в Сибири являются снижение показателя рождаемости, высокий рост смертности и миграция населения за пределы Сибири. В 90-е годы снижение рождаемости коснулось всех регионов Сибири особенно Тувы, Алтая, Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области. Лишь с 2000 г. намечился рост, достигший в 2014 г. суммарного коэффициента в СФО 1,902 (в РФ - 1,750). На результатах рождаемости сказалась активизация демографической политики государства, его помощь семьям с детьми и в целом улучшение социально-экономической ситуации в стране. Но с 2015 г. начался новый спад рождаемости, связанный с затуханием результативности мер демографической политики и уменьшением численности женщин в активном детородном возрасте (с 14,7 чел. в 2014 г. до 12,4 чел. в 2017 г. на 1000 чел.). Этот спад, по мнению специалистов, будет значительным и продолжительным. Падение рождаемости в указанные годы сопровождалось ростом смертности.

Высокая смертность в 90-е и в первом десятилетии 2000-х гг. сменилась, начиная с 2010 г. некоторым уменьшением показателя смертности. В 2015 г. по сравнению с 2010 г. коэффициент смертности в Сибири с 14,2% снизился до 13,2% (в целом по РФ - до 13,0%). Заметный сдвиг произошел в Туве - с 11,6% до 10,3%, в Бурятии - с 12,7% до 11,35%. Высокий уровень смертности в Сибири сохраняется в Кемеровской и Алтайском крае. Он и в 2017 г. в этих регионах был самым высоким - 14,5% и 14,1%. В целом же согласно данным Росстата в 2016 г. число умерших в Сибири уменьшилось на 1,2%.

Несмотря на некоторое снижение коэффициента смертности, он по-прежнему в Сибири остается высоким. В 2017 г. он составил 12,9% (кстати, в 1960

г. этот показатель в России равнялся 7,4%) [Народное хозяйство..., 1987, с. 264].

Основными причинами смертности в Сибири по-прежнему являются болезни системы кровообращения, новообразования и внешние причины. Например, в Бурятии в 2016 г. у 42,0% умерших причиной смерти были болезни системы кровообращения, у 15,8% - новообразования, у 14,6% - внешние причины.

Низким в Сибири является показатель продолжительности жизни. В 2016 г. на 1 января он составлял 68,85 года. Ниже он был только у дальневосточников - 68,21 года. Ни один из 12 регионов СФО в течении многих лет не может подняться до уровня средней ожидаемой продолжительности жизни в России в целом, который равнялся 70,93 г.

Вместе с тем регионы СФО по данному показателю существенно различаются. Наиболее высокий уровень продолжительности жизни среди сибирских регионов имеют Томская, Новосибирская, Омская области - 70,67; 70,28; 70,13 года. Алтайский и Красноярский края - 70,01 и 69,23 года. В этих регионах показатели продолжительности жизни - выше среднесибирского. В числе замыкающих СФО Тува - 61,79, Иркутская область - 66,87, Забайкальский край - 67,38, Кемеровская область - 67,80 года. Остальные субъекты занимают средние позиции. Между тем, одним из социальных индикаторов первичной модернизации является требование, чтобы ожидаемая продолжительность жизни была не меньше 70 лет.

Несмотря на заметный рост показателя продолжительности жизни в Сибири, как и в России в целом, он по-прежнему, весьма существенно отстает от многих стран мира. По данным ВОЗ в 2015г. продолжительность жизни в КНР составляла 76,1 года, в США - 79,3 года, во Франции - 82,4 года, в Сингапуре - 83 года. В России - 70,5 года, она занимает 109-е место в мире. Перед системой управления России, её регионов стоит задача активизировать деятельность по преодолению отставания страны в столь важной области социального бытия. По прогнозам Росстата к 2020 г. ожидаемая средняя продолжительность жизни в России составит 71,8 года.

Продолжительность жизни неотделима от состояния здоровья населения. Физическое и психическое здоровье являются фундаментальными компонентами качественного потенциала населения главного субъекта модернизации. Согласно статистике общая заболеваемость в Сибири в 2010 г. составляла 154573,3 на 100 тыс. взрослого населения. Это одно из наиболее высоких значений данного показателя в стране в целом и превышает (на 12263,4 заболевания) общефедеральный уровень, равный 142309,9 заболеваний [Тишук, 2014].

Высокая заболеваемость продолжает сохраняться и в последующие годы. Так, в Бурятии в расчете на 1000 человек населения в 2011 г. было зарегистрировано 1226,7 заболеваний у пациентов, в 2016 г. - 1304,7, т.е. увеличилось на 6,4% [Здравоохранение ..., 2017, с. 25].

Основными причинами неблагополучия в состоянии здоровья населения Сибири являются низкий уровень жизни значительной части населения, непродуманное реформирование системы здравоохранения, сокращение количества больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, введение платных медицинских услуг, ставших недоступными для значительной части населения. Сохраняется неудовлетворительное качество медицинской помощи. По мнению председателя правления Ассоциации медицинских обществ по качеству медицинской помощи и медицинскому образованию РФ, доктора меднаук Г. Э. Улумбековой, показатели качества медицинской помощи в РФ в 3 раза хуже, чем в странах ЕС, что вызвано критическим ослаблением системы подготовки кадров в медицинских вузах и недостаточным внедрением современной системы непрерывного медицинского образования [Улумбекова, 2015]. Во многих регионах Сибири хронически не хватает врачей, особенно в сельской местности и малых городах. Например, в Бурятии на 01.07.2017 г. дефицит врачей для сел составлял 520 человек. Согласно социальному индикатору первичной модернизации на каждую тысячу человек должен быть один врач. Если следовать этому стандарту, то в Сибири должны работать не менее 190 тыс. врачей. В настоящее время их насчитывается 96,3 тыс. чел. (или 46,5 на 10 тыс. населения) и 218,1 тыс. среднего медперсонала (или 105,5 на 10 тыс. населения). По обеспеченности врачами СФО занимает 4-е место, а средним медперсоналом-6-е место в РФ.

На здоровье сибиряков воздействуют и другие реальности. Согласно мнению специалистов на состояние здоровья существенное влияние оказывает комплекс природно-климатических факторов. Известно, что в соответствии с выводами Комитета экспертов ВОЗ на долю данной группы факторов приходится 20-24% от всей совокупности формирующих общественное здоровье обстоятельств. Сибирь находится в географической зоне резкоконтинентального климата, для которого свойственны экстремальные колебания температуры зимой и летом 50 градусов мороза до 50 градусов жары, что не может бесследно проходить для человеческого организма. Вопреки существующему мнению, что сибирские условия жизни закаляют человека, делают его выносливым, экстремальные условия не улучшают здоровья людей, а наоборот, ломают адаптивные возможности организма, при чем в каждом последующем поколении все сильнее [Тишук, 2014].

Фактором уменьшения количественных и качественных показателей населения Сибири является его миграция. Миграция для Сибири - не новое явление. В досоветское и советское время массы людей из европейской части страны направлялись в Сибирь и на Дальний Восток. Только в годы первых пятилеток (3-я волна) было переселено на восток 20 млн. чел. Но была ещё и четвертая волна (60-70 гг.)

В 90-е годы началось обратное интенсивное движение населения из Сибири и Дальнего Востока в сторону европейской части России. В 2012 г. миграционная убыль в СФО составила 7561 чел., в 2015 г. – 10586 чел., в 2017г. - 30302 чел. Миграционные потоки сибиряков традиционно идут в три региона: Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край; за рубеж - в Украину, Узбекистан, Таджикистан. Внутри СФО - в Новосибирскую область, Красноярский край. Вследствие миграции в 2017г. Омская область потеряла 9,8 тыс. чел., Алтайский край - 8,0 тыс., Забайкальский край - около 8 тыс., Иркутская область - 5,9 тыс. чел. Примерно 3/4 выезжающих из Сибири - это люди трудоспособного возраста, многие из них имеют высшее образование.

Причинами миграции являются преимущественно дороговизна жизни в Сибири, низкая заработная плата, ограниченные возможности для реализации своих профессиональных знаний молодыми специалистами, высокий уровень бедности.

Как показывают исследования ВЦИОМ 2012 г. благоприятной обстановкой на востоке страны видят всего 10% населения во всех целевых группах. При этом главный негативный фактор, который отличает почти половина сибиряков и дальневосточников - дороговизна жизни (46%). Из-за всего этого 40% жителей регионов Сибири и Дальнего Востока рассматривают возможность покинуть эти территории. Из них 60% намерены уехать в другой город России, а 20% вообще в другую страну (ещё 23% точно собрались уезжать, но пока не решили куда) [Немировский, 2015, с. 51].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости принятия безотлагательных, кардинальных, системных мер по изменению социальной, демографической ситуации в Сибири. Нельзя сказать, что власти бездействуют. В 2013 г. была принята Правительством РФ Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, были разработаны и профинансированы некоторые другие, менее масштабные программы. Они принимаются и на сегодняшний день. Это хорошо. Но они не носят системного, комплексного характера и по существу никак не сказываются на социально-демографической ситуации в Сибири. Как справедливо пишет Г. Ф. Шафранов-Куцев: «Без компенсации трудностей, дополнительных затрат на жизненное обустройство в экстремальных природно-климатических условиях не получится

целенаправленного управления миграционными процессами, которые в последние десятилетия приобретают особую значимость» [Шафранов-Куцев, 2018].

Что касается уровня жизни в Сибири, то, судя по данным исследования Института философии РАН под руководством Н. И. Лапина, в первое десятилетие XX в. большинство регионов СФО были отнесены к бедным, при этом некоторые характеризовались высокой степенью дифференциации. Один из руководителей проекта проф. Л. А. Беляева пишет: «На фоне регионов этой группы выделяется резкая материальная дифференциация в одном из самых бедных регионов страны - Республике Бурятия. При почти 20% населения, находящегося ниже черты бедности по статистике и почти 54% бедных и необеспеченных по самооценкам, материальная дифференциация, измеряемая коэффициентом Джини, составляет 0,409» [Проблемы ..., 2012, с. 30].

В годы второго десятилетия произошло увеличение валового регионального продукта на душу населения (ВРП) и повышение уровня жизни. По величине ВРП наиболее высокий показатель в СФО имел в 2016 году Красноярский край - 615,8 тыс. руб. на душу населения при среднероссийском показателе - 472,2 тыс. руб. Все остальные сибирские регионы имеют показатели ниже среднего по России. В Томской области ВРП на душу населения составил 451,8 тыс. руб., Иркутской области - 443,3 тыс. руб., Новосибирской области - 391,4 тыс. руб. что касается национальных республик Сибири, то их вклад в создание ВРП округа в 2016 г. составил всего 6,8% (в 2010 г. - 6,7%), что свидетельствует об общем уровне экономического развития национальных республик, который, как справедливо считает Д. Б. Дугаржапова, можно охарактеризовать как довольно низкий [Республики ..., 2018, с. 29].

Из республик Сибири наиболее высокий показатель имеет Хакасия - её ВРП на душу населения составляет 339,6 тыс. руб., у остальных он не дотягивает и до половины общероссийского показателя.

Вместе с тем следует отметить, что уровень жизни населения всех регионов Сибири в последние 6-7 лет имел тенденцию повышения. Об этом свидетельствуют данные величины его денежного дохода, как одного из наиболее значимых показателей уровня жизни [Российский ... 2018, с. 140-143].

Таблица 1

Величина среднедушевых денежных доходов в регионах СФО

Субъект РФ	2010	2012	2014	2015	2016	2010-2016гг.	Доля населения с денеж. доходом ниже прожит. минимума
РФ	19,0	23,2	27,8	30,5	30,7	1,6	13,4
Сибирский ФО	15,0	18,5	21,5	23,6	23,7	1,6	
Республика Алтай	17,0	14,3	17,1	18,3	17,8	1,3	25,9
Республика Бурятия	14,3	17,7	22,3	25,5	25,2	1,8	18,3
Республика Тува	10,2	12,0	14,1	15,3	14,1	1,4	42
Республика Хакасия	12,8	16,0	18,4	20,8	21,2	1,7	17,6
Алтайский край	11,0	13,6	18,4	21,0	21,5	1,9	17,6
Забайкальский край	14,2	17,5	20,5	23,0	22,8	1,6	21,4

Красноярский край	18,3	22,5	24,8	27,1	28,0	1,5	18,4
Иркутская область	15,1	17,8	20,2	22,5	22,2	1,5	20,6
Кемеровская область	15,3	18,5	20,2	21,8	21,2	1,4	16,4
Новосибирская область	16,3	20,7	23,1	24,2	25,4	1,6	17,0
Омская область	15,2	19,5	24,1	25,9	25,2	1,7	14,4
Томская область	15,1	18,0	21,5	24,9	24,3	1,6	17,3

За 2010-2016 гг. размер среднемесячного дохода в Алтайском крае увеличился в 1,9 раза, в Бурятии - в 1,8 раза, в Хакасии - в 1,7 раза, в Омской области - в 1,7 раза. В Новосибирской и Томской областях этот показатель соответствовал среднероссийскому и среднесибирскому (в 1,6 раза), у остальных он был ниже. В Красноярском крае и Иркутской области рост составил - 1,5 раза, в Туве и Кемеровской области - в 1,4 раза, а в Республике Алтай - 1,3 раза. На рост среднедушевых доходов оказали влияние повышение заработной платы, пенсий, а также выплата различных надбавок, пособий и др. В СФО с 2012 г. по 2016 г. размер среднемесячной начисленной заработной платы, увеличился в 1,3 раза (с 26,6 тыс. до 36,7 тыс. руб.), средний размер начисленных месячных пенсий - в 1,9 раза (с 9,1 тыс. до 17,3 тыс.). В 2017 г. размер пенсий остался на уровне 2016 г. [Российский ... 2017, с. 141-142].

Несмотря на отмеченные положительные сдвиги, произошедшие в СФО, уровень жизни сибиряков по-прежнему, остается не высоким. Велика доля населения с низкими денежными доходами. При этом разрыв между Сибирью и Россией в целом по данному показателю похож даже увеличивается. Так, в 2010г. этот разрыв составлял 4,0 тыс. руб., в 2014 г. - 6,3 тыс. руб., в 2016 г. - 7 тыс.руб. В 2016 г. из 12 регионов Сибири ни один регион не достиг среднероссийского показателя, а в 7 даже среднесибирского. Не лучшими являются показатели по доле населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. В 2016 г. все регионы Сибири имели высокую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, чем Россия в целом

(13,4%). В Бурятии доля этого населения составляла 18,3%, в Красноярском крае - 18,4%, в Иркутской области - 20,6%, в Республике Алтай - 25,9%, в Республике Тува - 42,1% [Российский ... 2017, с. 142].

Это свидетельствует о том, что в Сибири, особенно в её национальных республиках бедность является достаточно серьезной социальной проблемой. Её основными причинами являются: низкий уровень оплаты труда у значительной части работников, пенсии у пенсионеров, безработица. Безработица в Сибири заметно превышает среднероссийский уровень. В 2017 г. (4-й квартал) удельный вес безработных в СФО составлял 7,2% (в России в целом - 5,1%). Наряду с относительно благополучными Новосибирской и Томской областями, где уровень безработицы менее 6%, в некоторых регионах он превышает 10%. В Забайкальском крае доля безработных равняется 10,6%, в Республике Алтай - 10,9%, в Республике Тува - 17,7% (23,1 тыс. чел.). В конце 2017 г. в Иркутской области оставались без работы более 100 тыс. чел.

Значимым показателем уровня жизни населения является степень его урбанизации. Она включает в себя долю горожан в населении региона и меру распространения городской культуры в сельской местности. К началу нового века в Сибири, насчитывалось 130 городов и 209 поселков городского типа, население которых приближалось к 14 млн. человек. В последующие полтора десятилетия шёл медленно его рост, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Удельный вес городского населения в СФО (2002-2007гг.), %

	2002	2010	2015	2016	2017
РФ	73,3	73,7	74,0	74,0	74,3
СФО	71,1	72,0	72,7	72,85	73,0
Республика Алтай	26,4	27,6	29,0	29,3	29
Республика Бурятия	59,6	58,4	58,9	59,0	59
Республика Тува	51,5	53,1	53,8	54,1	54
Республика Хакасия	70,8	67,3	68,5	68,9	69
Алтайский край	53,2	54,1	56,0	56,2	56
Забайкальский край	63,9	65,9	67,3	67,7	68
Красноярский край	75,7	76,3	76,7	77,0	77
Иркутская область	79,3	79,5	78,9	78,9	79
Кемеровская область	86,7	85,4	85,7	85,8	86
Новосибирская область	75,1	77,3	78,5	78,7	79
Омская область	68,7	71,5	72,2	72,4	73
Томская область	67,7	70,2	72,0	72,1	72

Характерными особенностями урбанизации в Сибири являются: во-первых, несмотря на сохранение общей тенденции к увеличению доли городского населения в регионе эта доля, по-прежнему, была ниже общероссийского показателя (в СФО он в 2017 г. составлял 73,0%, в РФ - 74,3%).

Хотя 15 лет назад это различие составляло 2,2%. Во-вторых, наличие больших разрывов в уровне урбанизации внутри округа. Есть регионы, где доля городского населения составляет 86% (Кемеровская область). В области 20 городов и 23 поселка городского типа. В Иркутской области - 79% (22

городов и 51 поселок городского типа), в Новосибирской области - 79%. Низкие показатели урбанизации в Бурятии - 59%, Алтайском крае - 56%, в Туве - 54%, в Республике Алтай - 29%. [Российский ... 2016, с. 71-72].

В-третьих, этот период характеризуется динамичным ростом населения пригородов. В Сибири средние темпы роста по подсчетам К. В. Григоричева превысили 122%. В этот период в Западной и Восточной Сибири не осталось ни одного субъекта с отрицательной динамикой населения в пригородных зонах. Автором выдвинута гипотеза о ведущей роли рынка земли как фактора роста внутренних и внешних пригородов, что определяет темпы роста населения пригородных территорий [Республики ... 2018, с. 175-189]. В-четвертых, Сибирь уступает другим регионами по показателям жилищных условий населения. Так, общая площадь жилых помещений, которые приходится на одного человека в целом по стране составляет 24,9 кв. м., в СФО - 23,5 кв. м. (в Бурятии - 21,7 кв. м.). Средний размер одной квартиры равняется соответственно - 54,9 кв. м. и 53,7 кв. м. (в Бурятии - 53,7 кв. м.) [Республики ... 2018, с. 175-189]. Но урбанизация включает в себя и критерий качества жилища, уровень комфорта. Этот показатель можно проиллюстрировать на примере Бурятии. В Бурятии в 2016г. в городах и поселках городского типа удельный вес общего жилого фонда, оборудованного водопроводом составлял 48%, канализацией - 46%, отоплением - 48%, ваннами (душем) - 36%, горячим водоснабжением - 41%, газом (сетевым, сжиженным) - 15%, напольными электроплитами - 66%. Как видим, для большинства жителей Бурятии понятие комфортного жилья, по выражению А. Г. Аганбегяна, сводится к внутриквартирному туалету и холодной воде. Но у многих горожан нет и этого. В селах имеют водопровод 12% жилья, канализацию - 11%, отопление - 13 %. [Бурятия ... 2017, с. 130].

Много в Сибири ветхого, аварийного жилья. По доле такого жилья в общей площади жилого фонда Бурятия находится на 62 месте в России, Забайкальский край - на 70, Иркутская область - на 76 месте.

Серьезными проблемами социальной модернизации являются создание, особенно в сельской местности Сибири, современной сети торговых, бытовых предприятий, улучшение транспортной электронной связи. Среди видов транспорта в Сибири важнейшим является автотранспорт, а условием его эффективного использования- автодороги с твердым покрытием. В СФО доля таких дорог в общей протяженности автодорог общего пользования составляет 70,2%, в стране в целом - 73,0%. Невысокий процент дорог с твердым покрытием в Омской области (57,9%), Алтайском крае (66,5%), в Бурятии (62,4%), в Туве (42,4%), что выступает существенным препятствием экономического, социального, культурного развития этих регионов, осложняет связи, взаимодействие между городами, селами, поселками, а также внутри населенных пунктов. В регионах слабо, а то и почти

не используется местная авиация. Важным фактором модернизации является максимально широкое использование информационных и коммуникационных технологий в организациях и домашнем хозяйстве. В 2016 г. в СФО 85,3% организаций использовали сеть интернет, в том числе 77,1% широкополосный доступ. 70,9% домашних хозяйств применяли интернет, в том числе 64,3% имели широкополосный доступ. Наиболее высокая доля хозяйств в Сибири использующих сеть интернет в Республике Алтай (95,2%), в Забайкальском крае (92,0%), в Красноярском крае (89,7%), в Хакасии (87,7%), в Бурятии этот показатель равняется 82,7%. В целом по России - 88,7% [Российский ..., 2017, с. 461].

Социокультурная модернизация неразрывно связана с развитием образования, науки. Сибирь располагает широкой многоуровневой системой образования, подготовки специалистов, развития науки. Здесь функционируют 11168 дневных общеобразовательных учреждений с числом учащихся 29119,9 тыс. чел. (15,0% учащихся российских школ), 401 среднее специальное учебное заведение, в котором обучается 369,8 тыс. чел. (15,3% от числа российских учащихся ССУЗов) и 110 вузов с 755,3 тыс. студентов (13,9% от числа российских вузов). По уровню образования экономически активного населения Сибирь практически достигла общероссийского показателя. На 1000 человек экономически активного населения в СФО приходится 987 человек с высшим, средним (полным и неполным образованием), в стране в целом - 985 чел. При этом в Сибири ниже показатель с высшим образованием (на 22 чел.), зато выше со средним специальным (на 38 чел.).

В то же время следует отметить, что ряд регионов Сибири заметно уступает общероссийским показателям в доступности высшего образования. По данным НИУ ВШЭ показатель доступности высшего образования (включающий количество мест в вузах региона, финансовую и территориальную доступность) в Бурятии равняется 30 единицам, в Красноярском и Алтайском краях – по 29, в Хакасии - 19, в Туве - 14 единицам, в то время как в Москве и Московской области - 49, в Курской области - столько же. Санкт- Петербург и Ленинградская область - 43.

Серьезной проблемой современных вузов является низкое их финансирование, слабая материальная база, недостаточная подготовка молодежи, пополняющей университеты.

Суммируя рассмотренные выше проблемы социально-культурной модернизации Сибири, можно сделать вывод: несмотря на некоторые сдвиги, произошедшие в постсоветский период в социокультурной сфере процессы модернизации осуществляются медленно, а по целому ряду направлений наблюдается снижение показателей. Это нашло своё отражение в непрекращающемся сокращении количества населения в Сибири, в снижении его качества. Происходит падение рождаемости, рост смертности, активизируется отток населения в европейскую часть страны. Регионы

СФО в целом занимают невысокие позиции по уровню и качеству жизни согласно данным РИА. Рейтинг из двенадцати регионов только три занимают в Рейтинге-2017 места выше 50-го. Это Новосибирская область (26-е место), Красноярский край (38-е место) и Томская область (49-е место). Среднее значение рейтингового балла для всех регионов СФО в Рейтинге-2017 составляет 36-47, что ниже среднего значения для всех регионов РФ.

Уступает Сибирь другим регионам страны в модернизации сферы услуг, торговли, транспорта, связи и некоторым другим. Всё это вызывает необходимость безотлагательного принятия государством, его местными органами эффективных системных мер по активизации социокультурной модернизации регионов Сибири.

Литература

Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М., Academia, 2009, 808 с.

Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. матер. VIII Всерос. науч.- практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов: 22-25 октября 2012 г. / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 472 с.

Кива А. А. Россия: путь к катастрофе или модернизация? // Социологические исследования. 2010. №11.

Шафранов-Куцев Г. Ф. Социально-демографические проблемы освоения Сибири // Сибирский социум. 2017. №1. Т.1. С. 13-22.

Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Стат.ежегодник. 1987. <http://www.statdama.ru/spgregrf> (дата обращения: 13.06.2016).

Тищук Е. А. Особенности заболеваемости населения Сибири и Дальнего Востока // Медицинская статистика и оргметодическая работа в учреждениях здравоохранения. 2014. №4.

Здравоохранение и социальное обеспечение в Республике Бурятия. Стат. сб. №05-03-13. Улан-Удэ. 2017. С. 25.

Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России: мифы, реальность, решения [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/analyticszdravoohranenie-rossii-mify-realnost-reshenija> (дата обращения: 18.06.2018).

Немировский В. Г., Половинко В. С. Возможности модернизации регионов Сибирского федерального округа // Социологические исследования. 2015. №1. С. 27-34.

Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научн. ст. по итогам Всероссийского научно- практического семинара (10-11 июня 2018г., г.Улан-Удэ) / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 288 с.

Российский статистический ежегодник. Стат. сб. М., 2017. 686 с.

Российский статистический ежегодник. Стат. сб. М., 2016. 725 с.

Бурятия-2017: статистический ежегодник. №01-01-12. Улан-Удэ, 2017. 130 с.